

THE STATE HERMITAGE MUSEUM

BRUSH AND QALAM

**200 YEARS OF THE COLLECTION
OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS**

EXHIBITION CATALOGUE

Saint Petersburg
The State Hermitage Publishers
2018

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

КИСТЬ И КАЛАМ

**200 ЛЕТ КОЛЛЕКЦИИ
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2018

УДК 75.056(5):006.99
ББК (Т)63.3(5) + (Ч)76.10(5)
К44

Печатается по решению Редакционно-издательского
совета Государственного Эрмитажа

Каталог выставки в Государственном Эрмитаже
27 ноября 2018 года – 24 февраля 2019 года

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

М. Б. Пиотровский,
генеральный директор Государственного Эрмитажа,
действительный член Российской академии наук,
действительный член Российской академии художеств,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор исторических наук

И. Ф. Попова,
директор Института восточных рукописей
Российской академии наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета, ученый Янцзы Министерства
образования КНР, доктор исторических наук

Г. В. Вилинбахов,
заместитель генерального директора
Государственного Эрмитажа по научной работе,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор исторических наук

С. Б. Адаксина,
заместитель генерального директора
Государственного Эрмитажа, главный хранитель

Н. В. Козлова,
заведующая Отделом Востока
Государственного Эрмитажа

В. А. Калинин,
заведующий Отделом нумизматики
Государственного Эрмитажа

КУРАТОРЫ ВЫСТАВКИ:

А. Д. Притула,
ведущий научный сотрудник Отдела Востока
Государственного Эрмитажа,
кандидат филологических наук

Н. В. Ямпольская,
научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии
Института восточных рукописей Российской академии
наук, кандидат филологических наук

АВТОРЫ КОНЦЕПЦИИ:

И. Ф. Попова, А. Д. Притула, Н. В. Ямпольская

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ:

И. Ф. Попова, А. Д. Притула, Н. В. Ямпольская

АВТОРЫ СТАТЕЙ:

Государственный Эрмитаж:
А. Д. Притула

Институт восточных рукописей
Российской академии наук:

К. М. Богданов, О. А. Воднева, Е. В. Гусарова,
А. В. Зорин, О. В. Лундышева, К. Г. Маранджян,
Т. А. Пан, И. Ф. Попова, А. А. Сизова,
Е. В. Танонова, С. А. Французов, А. Л. Хосроев,
С. М. Якерсон, Н. В. Ямпольская

Российская национальная библиотека:
О. В. Васильева

Санкт-Петербургский государственный университет:
А. А. Гурьева

Институт востоковедения Российской академии наук:
Н. И. Сериков

Университет Манчестера:
Н. С. Смелова

АВТОРЫ КАТАЛОЖНЫХ ОПИСАНИЙ:

Государственный Эрмитаж:

А. Т. Адамова (А. А.), А. М. Боголюбов (А. Б.),
Д. О. Васильева (Д. В.), О. П. Дешпанде (О. Д.),
Ю. И. Елихина (Ю. Е.), А. К. Ермолаева (А. Е.),
В. Н. Залесская (В. З.), А. А. Иванов (А. И.),
К. В. Кравцов (К. К.), Л. Ю. Кулакова (Л. К.),
П. Б. Лурье (П. Л.), М. Л. Меньшикова (М. М.),
А. В. Моисеева (А. М.), А. В. Омельченко (А. О.),
О. В. Ошарина (О. О.), Ю. В. Плотникова (Ю. В. П.),
А. Д. Притула (А. П.), Ю. А. Пятницкий (Ю. А. П.),
Д. В. Садофеев (Д. С.), К. Ф. Самосюк (К. С.)

Институт восточных рукописей

Российской академии наук:

К. М. Богданов (К. Б.), О. А. Воднева (О. А. В.),
Е. В. Гусарова (Е. Г.), Д. В. Зайцева (Д. З.),
А. В. Зорин (А. З.), О. В. Лундышева (О. Л.),
К. Г. Маранджян (К. М.), Т. А. Пан (Т. П.),
И. Ф. Попова (И. П.), А. А. Сизова (А. С.),
Е. В. Танонова (Е. Т.), А. А. Туранская (А. Т.),
С. А. Французов (С. Ф.), А. Л. Хосроев (А. Х.),
О. М. Чунакова (О. Ч.), С. М. Якерсон (С. Я.),
Н. В. Ямпольская (Н. Я.)

Российская национальная библиотека:

О. В. Васильева (О. В. В.)

Санкт-Петербургский государственный университет:

А. А. Гурьева (А. Г.)

Университет Манчестера:

Н. С. Смелова (Н. С.)

Независимый исследователь:

К. А. Тарханов (К. Т.)

РАБОЧАЯ ГРУППА:

Государственный Эрмитаж:

Д. Г. Гаскевич, М. С. Грачев, Н. В. Козлова,
А. В. Моисеева, А. Д. Притула

Институт восточных рукописей

Российской академии наук:

Л. И. Крякина, О. В. Лундышева, Е. С. Озернова,
Н. В. Ямпольская

РЕСТАВРАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА ЭКСПОНАТОВ:

Государственный Эрмитаж:

реставрационная подготовка экспонатов осуществлена
под руководством заведующей Отделом научной
реставрации и консервации Т. А. Барановой
художниками-реставраторами
Лаборатории научной реставрации предметов
прикладного искусства (заведующий А. И. Бантиков)
Н. А. Панченко, О. Л. Семеновой, О. Ю. Сенаторовой;
Лаборатории научной реставрации предметов из
органических материалов (заведующая Е. Г. Манькова)
Е. А. Глинкой, М. В. Мичри, Т. С. Столяровой;
Лаборатории научной реставрации драгоценных
металлов (заведующий И. К. Малкиель)
А. М. Жукаевой, С. Н. Макеевым

Институт восточных рукописей

Российской академии наук:

ведущий художник-реставратор Л. И. Крякина,
старший художник-реставратор Е. С. Озернова

ДИЗАЙН И МОНТАЖ ВЫСТАВКИ:

Экспозиционно-оформительский отдел

Государственного Эрмитажа (заведующий Б. Г. Кузякин):

Е. Д. Андреева, М. Ю. Ефимов, Ю. М. Колотилов,
Д. А. Мадлевский, А. В. Мачикин, М. В. Нефедов,
И. И. Харитонов;

при участии Д. Г. Гаскевич (Редакционно-издательский
отдел Государственного Эрмитажа)

ФОТОГРАФЫ:

А. А. Пахомов

при участии Д. А. Бобровой, П. С. Демидова,
А. М. Кокшарова, Д. В. Сироткина, А. В. Терехина,
В. С. Терехина (кат. 9, 24, 25, 28, 29, 45, 66, 68, 70, 80,
83, 85–87, 112, 115, 123, 125, 134, 138, 139, 146, 157, 161)

ДИЗАЙН КАТАЛОГА:

Д. Г. Гаскевич

Выставка организована при поддержке

L V M H
MOËT HENNESSY · LOUIS VUITTON

СОДЕРЖАНИЕ

М. Б. Пиотровский	
Поэтика восточной рукописи	9
И. Ф. Попова	
От Азиатского Музея к Институту восточных рукописей Российской академии наук	13
От составителей каталога	19
I. БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	
А. Д. Притула	
Книжность авраамических религий: кодексы и свитки, написанные каламом.	23
С. М. Якерсон	
Еврейская книжная культура	28
Каталог 1—8	32
А. Д. Притула	
Сирийская книжная культура	40
Каталог 9—15	44
Н. С. Смелова	
Армянская книжная культура	52
Каталог 16—22	56
Н. С. Смелова	
Грузинская книжная культура	64
Каталог 23—32	68
А. Л. Хосроев	
Коптская книжная культура	80
Каталог 33—37	82
Е. В. Гусарова	
Эфиопская книжная культура	86
Каталог 38—43	92
Н. И. Сериков, С. А. Французов	
Арабская книжная культура	102
Каталог 44—53	106
О. А. Воднева	
Персидская книжная культура	120
Каталог 54—81	124
О. А. Воднева	
Афганская книжная культура	160
Каталог 82	162
О. В. Васильева	
Тюркоязычная книга Средней и Малой Азии	164
Каталог 83—104	170

II. ИНДИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Н. В. Ямпольская Золото на пальмовых листьях: книжные традиции Индии и Центральной Азии	193
Е. В. Танонова Индийская книжная культура	196
Каталог 105–108	200
О. В. Лундышева Книжные культуры городов-государств Восточного Туркестана	204
Каталог 109–132	208
А. В. Зорин Тибетская книжная культура	232
Каталог 133–140	236
А. А. Сизова Монгольская книжная культура	248
Каталог 141–152	252
К. М. Богданов Тангутская книжная культура	264
Каталог 153–161	268

III. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

И. Ф. Попова Рукописная и книжная традиция Дальнего Востока	281
И. Ф. Попова Китайская книжная культура	286
Каталог 162–184	290
Т. А. Пан Маньчжурская книжная культура	314
Каталог 185–190	318
К. Г. Маранджян Японская книжная культура	324
Каталог 191–196	328
А. А. Гурьева Корейская книжная культура	334
Каталог 197–200	338
Принятые сокращения	343
Литература	344
Summary	359

ОТ АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ К ИНСТИТУТУ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Созданная усилиями не одного поколения граждан, служивших России, коллекция Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН — уникальное явление в отечественной культуре. В настоящее время это крупнейшая в России и одна из двух-трех наиболее значимых коллекций восточных рукописей в мире, содержащая более 115 тысяч рукописей и старопечатных книг на 65 живых и древних восточных языках.

Появление Азиатского Музея — первого востоковедного учреждения в России — положило начало отечественному академическому востоковедению. Датой создания Азиатского Музея считается 23 (11) ноября 1818 года — день, когда президент Санкт-Петербургской Императорской Академии наук Сергей Семенович Уваров (1786—1855) обратился в Комитет правления Академии с письмом «о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных»¹.

Созданию этого учреждения предшествовал длительный подготовительный период, связанный с практическим знакомством русских со странами и народами Востока, с восточной политикой Российской империи и с проектами создания специальных востоковедных («ориентальных») школ и академий в XVIII веке².

С момента основания главным направлением деятельности Азиатского Музея стало изучение историко-культурного прошлого и наследия народов Востока на основе письменных источников — памятников рукописной культуры. Одним из поводов создания Азиатского Музея была покупка в 1819 и 1825 годах (в два приема) за 25 тысяч рублей более 700 уникальных арабскографических рукописей у Жана-Батиста Луи Жака Руссо (1780—1831), французского консула в Алеппо и родственника великого философа.

Первым директором Азиатского Музея стал Христиан Данилович Френ (1782—1851), отдавший служению этому музею 24 года своей жизни. Во многом благодаря его деятельности Музей за два десятилетия

прошел путь, на который другим востоковедным европейским центрам потребовалось около 200 лет. Действуя через Министерство финансов, Х. Д. Френ издал в 1834 году своего рода инструкцию, где перечислялись рукописи, представлявшие особую ценность для науки, а в 1845 году по просьбе министра финансов Федора Павловича Вронченко (1780—1852) подготовил расширенный перечень-руководство для сбора рукописей³.

В дальнейшем каждое крупное приобретение Азиатского Музея напрямую влияло на развитие востоковедных дисциплин в России. Покупка в 1836 и 1838 годах коллекций Павла Львовича Шиллинга фон Канштадта (1786—1837) содействовала развитию тибетологии, монголоведения и буддологии. СобираТЕЛЬСКИЕ усилия Мария Ивановича Броссе (1802—1880) в середине XIX века привели к прорыву в области грузиноведения и арменистики, созданию самого сильного в мире кавказоведения и уникальных фондов армянских и грузинских рукописей.

В 1842 году директором Азиатского Музея стал Борис Андреевич Дорн (1805—1881) — крупный арабист, иранист и афганист, которому суждено было возглавлять музей почти сорок лет. При Б. А. Дорне Музей превратился в значительный научный центр, который привлекал к себе востоковедов Петербурга и Москвы, многих зарубежных ученых.

Работы большинства отечественных востоковедов в XIX веке основывались на источниках, хранившихся в Азиатском Музее. В его фондах работали О. Н. Бётлингк (1815—1904), В. П. Васильев (1818—1900), О. М. Ковалевский (1800—1878), В. В. Григорьев (1816—1881), Н. В. Ханыков (1819—1878), И. П. Минаев (1819—1878) и многие другие. Исследования П. С. Савельева (1814—1859), В. В. Вельяминова-Зернова и В. Г. Тизенгаузена были основаны на нумизматических коллекциях Азиатского Музея. В XIX веке трудами членов Российской духовной православной миссии в Пекине продолжалось комплектование

¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1818). Ед. хр. 52. Л. 12—13.

² Савельев 1856; Дорн 1864; Куликова 1970; Базилянц, Гринкруг 1984.

³ Азиатский Музей 1972. С. 19.

коллекции китайских рукописей и ксилографов Азиатского Музея. В 1832 году студентом XI Миссии Павлом Курляндцевым в Россию был доставлен редкий список романа Цао Сюэ-циня «Сон в красном тереме» — «Запись о камне» («Ши тоу цзи»). Некоторые рукописи и целые коллекции были принесены в дар исследователями и меценатами. В 1879 году в Азиатский Музей передал свою коллекцию Петр Иванович Лерх (1828—1884), основатель отечественного курдоведения. В 1892 году поступили еврейские книги и рукописи Л. Ф. Фридлянда, который завещал свою библиотеку Азиатскому Музею вместе со средствами, специально выделенными для ее описания.

Выдающуюся роль в формировании фондов Азиатского Музея сыграли русские дипломаты. Большие коллекции были переданы сюда из Азиатского департамента МИД в 1864 году. С библиотекой генерального консула в Сеуле и Шанхае Павла Андреевича Дмитриевского (1852—1899) в собрание Азиатского Музея вошли редкие корейские рукописи и китайские ксилографы. Большой вклад в формирование его коллекций внес генеральный консул в Кашгаре Николай Федорович Петровский (1837—1908), регулярно присылавший в РАН свои находки центральноазиатских материалов. Благодаря в первую очередь находкам дипломатов в Центральной Азии были открыты мертвые, забытые языки — хотанско-сакский, тохарские А и Б. В 1912 году в Турфане А. А. Дьяков приобрел и передал в Азиатский Музей уникальную рукопись на уйгурском языке «Хуастуанифт», покаянную молитву манихеев. Благодаря усилиям дипломатов в Россию в 1910 году был доставлен сборник-альбом миниатюр персидско-индийской исфаганской школы XVII века — «Муракка'» (кат. 73)⁴.

После присоединения Средней Азии к Российской империи собирательские усилия российских востоковедов в этом регионе становятся более активными. Оживлению интереса к судьбам восточных рукописей в известной мере содействовали предпринятые в это время поиски библиотеки Тамерлана. Вовлеченный в эти поиски Александр

Людвигович Кун (1840—1888) позже сделал многое для спасения от гибели рукописей из ханского дворца в Хиве.

После кончины Б. А. Дорна в истории Азиатского Музея наступил непростой период. Вплоть до 14 февраля 1890 года, когда его возглавил Карл Германович Залеман (1849—1916), ни для одного из троих сменившихся на посту директора ученых служение Азиатскому Музею не стало главным делом жизни. С мая 1881 по март 1882 года его директором был выдающийся арабист Виктор Романович Розен (1849—1908), с мая 1882 по январь 1885 года — Фердинанд Иванович Видеман (1805—1887), специалист по финно-угорским языкам, в 1885—1890 годах должность директора исполнял основатель российской школы тюркской филологии Василий Васильевич Радлов (1837—1918).

Рубеж XIX и XX веков был важным этапом в формировании отечественного востоковедения как научной дисциплины. Именно в эту пору оно сложилось как комплекс гуманитарных наук — истории, литературоведения, лингвистики, философии, этнологии, — изучающих определенные регионы Востока. К. Г. Залеман неоднократно говорил и писал о новых задачах, стоявших перед востоковедением, отмечая его возросшую роль в укреплении российской государственности⁵.

Важный этап пополнения фондов Азиатского Музея в конце XIX — начале XX века связан с экспедициями в Центральную Азию. Изучение археологических памятников Восточного Туркестана было целью Русских Туркестанских экспедиций С. Ф. Ольденбурга 1909—1910 и 1914—1915 годов. Вторая РТЭ, работавшая в Дуньхуане (провинция Ганьсу, Китай), доставила в Россию часть знаменитой библиотеки из пещерного храма Могаоку. Выдающиеся результаты принесла экспедиция 1907—1909 годов П. К. Козлова, открывшего в пустыне Гоби остатки мертвого тангутского города Хара-Хото. В настоящее время в ИВР РАН хранится около 90 % всех рукописей на языке тангутов, существующих в мире (8 тысяч единиц хранения).

⁴ В 2017 г. альбом «Муракка'» был включен в список ЮНЕСКО «Память мира».

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 87. Оп. 2. Ед. хр. 387. Л. 2.

7 декабря 1916 года на заседании Отделения исторических наук и филологии Академии наук преемником К. Г. Залемана был избран С. Ф. Ольденбург. Период его директорства, главным образом 1917–1925 годы, стал периодом особого расцвета Азиатского Музея⁶. Тогда же приобрел значение особый стиль личных взаимоотношений санкт-петербургских востоковедов, который складывался вокруг Азиатского Музея с момента его основания. В сообществе единомышленников в науке, коллег, учителей и учеников главное значение имела личность ученого. Общение сотрудников Музея выходило за рамки служебных отношений: их соединяли дружеские связи, домашние вечера, фольклор, традиции⁷.

Октябрьская революция 1917 года была неоднозначно воспринята научным сообществом России: с одной стороны существовало неприятие политических перемен, с другой — сохранялись острая потребность в исследовательской работе, понимание ее особого значения в новых условиях. В послереволюционный период деятельная внешняя политика С. Ф. Ольденбурга приводит к усилению позиций Азиатского Музея в Академии наук, расширению его научной тематики, пополнению коллекций: в Музей приходят материалы В. В. Радлова, А. А. Сталь фон Гольштейна, В. А. Когаговского, О. О. Розенберга, Б. А. Тураева и др.

В 1929 году была принята «Декларация о задачах востоковедной науки», где особо подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения стран Востока в новой политической обстановке. Для этого предлагалось учредить научно-исследовательский Институт востоковедения для подготовки новых научных кадров востоковедов-марксистов и создать для них «полную возможность использования такого богатого хранилища подлинных документальных материалов, которым является нынешний Азиатский Музей»⁸.

В 1930 году вместе с Коллегией востоковедов и созданными в 1927 году Институтом для изучения буддийской

культуры и Туркологическим кабинетом Азиатский Музей полностью вошел в состав Института востоковедения со всеми своими фондами и специалистами.

Институт развернул большую работу по оказанию научно-методической помощи республикам советского Востока и Монгольской Народной Республике. Работавшие в ИВ АН СССР востоковеды вносили свою лепту в продвижение новой идеологии в исследованиях традиционного общества на Востоке, активно участвовали в комиссиях по латинизации восточных письменностей, подготовили ряд важных трудов по истории народов Средней Азии. Была начата работа по составлению новых словарей, завершившаяся лишь после Великой Отечественной войны с опубликованием Японско-русского словаря (1970), Большого китайско-русского словаря (1983–1984), Большого академического монгольско-русского словаря (2001) и др. В 1936 году началась подготовка полного издания труда историка XIV века Рашид ад-Дина «Сборник летописей» («Джами' ат-таварих»). С 1930-х годов проводилась систематическая работа по разбору Дуньхуанского (К. К. Флуг) и Тангутского (Н. А. Невский) фондов. За фундаментальный труд «Тангутская филология» в 1962 году Н. А. Невский был посмертно удостоен Ленинской премии.

К середине 1930-х годов относятся последние крупные поступления рукописей в ИВ. В 1935 году из Дальневосточного филиала АН было передано 138 китайских рукописей, в том числе уникальное иллюстрированное издание новелл Пу Сунлина «Повести о странном из кабинета Ляо» («Ляо Чжай чжи и»), один том знаменитой минской энциклопедии «Большой словарь годов Юнлэ» («Юнлэ да дянь») и рукописное издание 1776 года танского трактата «Основы управления периода Чжэнь-гуань» («Чжэнь-гуань чжэн яо»). Эти рукописи изначально находились в Пекине в академии Ханьлинь и были доставлены во Владивосток в 1901 году. В апреле 1958 года решением Правительства СССР «Ляо Чжай чжи и» и «Юнлэ да дянь» были

⁶ Крачковский 1948. С. 73.

⁷ Баньковская 1985; Долинина 1994.

⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 7–8.

переданы Китайской Народной Республике. В 1936 году в ИВ поступило собрание из 89 документов на согдийском, арабском и китайском языках. Эти рукописи, относящиеся к VIII веку, были обнаружены в 1932–1933 годах на горе Муг в Таджикистане и впервые опубликованы в 1934 году под редакцией И. Ю. Крачковского и А. А. Фреймана⁹.

Репрессии 1930-х годов не обошли стороной Институт востоковедения в Ленинграде. Жертвами репрессий стали И. Д. Амосин (1910–1984), Б. Б. Барадийн (1878–1937), А. И. Востриков (1904–1937), Ц. Ж. Жамцарано (1880–1942), А. Ф. Искандеров (1905–1960), Н. А. Невский (1892–1937), А. Н. Самойлович (1880–1938), П. Е. Скачков (1892–1964), А. Е. Снесарев (1865–1937), Ф. Б. Рас-топчин (1904–1938), М. И. Тубянский (1893–1943), Ю. К. Щуцкий (1897–1938) и многие другие.

Жизнь ИВ в годы Великой Отечественной войны была неотделима от судьбы всего нашего народа. На 1 января 1941 года численность сотрудников Института вместе с аспирантами составила 126 человек, а к 1 мая 1942 года сократилась до 27. В тяжелейшую первую блокадную зиму коллектив ИВ продолжал свою работу. Большое мужество проявили сотрудники библиотеки ИВ, которые в полуразрушенных домах собирали книги умерших и эвакуированных сотрудников. В июле 1942 года было принято решение об эвакуации ИВ в Ташкент. В Ленинграде была оставлена группа по охране имущества ИВ, в том числе рукописных фондов и библиотеки, во главе с А. Н. Болдыревым (1909–1993)¹⁰. 15 ноября 1943 года была организована московская группа ИВ. 17 мая 1945 года сотрудники ИВ вернулись в Ленинград.

Внешнеполитическая реальность конца 1940-х — начала 1950-х годов предъявила новые требования к изучению народов Азии. Значительно возрос международный авторитет и влияние Советского Союза как великой державы, вынесшей на своих плечах основную тяжесть Второй мировой войны. Наблюдался рост национально-освободитель-

ного движения в колониальных и зависимых странах Азии и Африки. В конце войны провозгласили независимость Сирия, Ливан, Вьетнам, Индонезия, в 1947 году — территории Британской Индии, в 1949 году была образована Китайская Народная Республика; стремительно менялась геополитическая ситуация на Ближнем Востоке и в Африке.

На новом этапе востоковедные исследования в нашей стране предполагали абсолютно иной, чем прежде, масштаб работы. Деятельность Института востоковедения должна была стать частью политики Советского Союза на Востоке, где перед молодыми государствами стояли экономические, политические и социальные проблемы поиска путей дальнейшего развития.

1 июля 1950 года Президиум АН принял постановление о переводе Института востоковедения из Ленинграда в Москву¹¹, при этом в Ленинграде было разрешено оставить Сектор восточных рукописей¹².

16 июля 1956 года директором Института востоковедения назначен Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977), ранее занимавший пост первого секретаря ЦК КП Таджикистана. 7 сентября 1956 года принято Постановление Президиума АН СССР № 485 «О задачах и структуре ИВ АН СССР», в котором Институту предписывалось больше внимания уделять изучению актуальных вопросов современности, национально-освободительного движения и ввести структуру, которая должна отвечать «задачам глубокого комплексного исследования современного Востока»¹³. Институту выделили около тысячи ставок, утвердили новую структуру отделов и секторов, открыли новые научные направления, в широких масштабах стала осуществляться помощь востоковедов ИВ АН СССР практическим организациям.

27 апреля 1956 года Сектор восточных рукописей был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения (Постановление Президиума АН № 173)¹⁴, и 26 октября 1956 года его заведующим

⁹ Согдийский сборник 1934.

¹⁰ Азиатский Музей 1972. С. 57–59.

¹¹ АВ ИВ РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1049. Л. 50–51.

¹² Там же. Оп. 1. Ед. хр. 1049. Л. 58.

¹³ Там же. Ед. хр. 1170. Л. 21.

¹⁴ Там же. Л. 2.

назначен Иосиф Абгарович Орбели (1887—1961), который уже в 1920-е годы сформировался как организатор науки, лидер больших и сложных научных коллективов. В новых условиях, проникнутых духом коренных перемен и необходимости решения актуальных политических задач, важно было добиться понимания властей, что на первый и весьма поверхностный взгляд далекие от современности исследования письменных памятников Востока имеют огромное значение для получения объективных знаний о современных процессах.

Формирование коллектива сотрудников ЛО ИВ АН (большая их часть впоследствии прослужила в Институте несколько десятилетий) также стало заслугой И. А. Орбели. На протяжении 1956—1960 годов он принял в ЛО ИВ более ста сотрудников, в основном это были молодые люди. Сформировался новый стратегический план работы ЛО ИВ, где главное внимание уделялось описанию восточных рукописей и подготовке к печати каталогов.

За 50 лет работы коллектив ЛО ИВ АН — ЛО ИНА — ИВР РАН подготовил и издал более 50 каталогов рукописных коллекций на персидском (О. Ф. Акимущин), арабском (А. Б. Халидов), тюркских (Л. В. Дмитриева), монгольском (Л. С. Пучковский, А. Г. Сазыкин), корейском (О. П. Петрова, А. Ф. Троцевич, А. А. Гурьева), японском (В. Н. Горегляд) и других языках. Были переведены, исследованы и изданы многие десятки памятников письменности народов Востока, дешифрованы и возвращены к жизни некоторые забытые письменности и языки, опубликованы сотни монографий.

Почти свободные от необходимости вести конъюнктурные исследования в 1950—1980-х годах, ленинградские востоковеды сумели развить мощные теоретические направления. Это исследования Древнего Востока (В. В. Струве, И. М. Дьяконов, М. А. Дандамаев, Ю. Я. Перепелкин, О. Д. Берлев), китайской идеологии (А. С. Мартинов, Ю. Л. Кроль), социально-экономической истории арабских стран (О. Г. Большаков), тангутоведения (Н. А. Невский, Е. И. Кычанов), японской литературы (В. Н. Горегляд), корейской литературы (Д. Д. Елисеев, М. И. Никитина, А. Ф. Троцевич), курдоведения (К. К. Кур-

доев, З. А. Юсупова, Е. И. Васильева, Ж. С. Мусаэлян), османистики (Ю. А. Петросян), буддологии (В. И. Рудой, Е. П. Островская), исламоведения (М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров).

19 июня 2007 года Президиум РАН принял Постановление № 143 о реорганизации Института востоковедения РАН с выделением Санкт-Петербургского филиала и созданием на его основе самостоятельного учреждения — Института восточных рукописей РАН. Это решение, направленное в первую очередь на повышение эффективности административной деятельности научного учреждения в современных условиях, имеет огромное значение для всей последующей истории отечественного востоковедения и знаменует новый этап в развитии знаний о Востоке в нашей стране. Решение о создании ИВР РАН связано с закономерной профильной специализацией науки, конкретизацией знания и подтверждает высокий статус петербургской школы классического востоковедения, основанной на изучении письменных памятников.

В настоящее время ИВР РАН остается ведущим в России и одним из наиболее авторитетных в мире исследовательских центров в области комплексного изучения письменного наследия Востока. Исследования, проводимые Институтом, — важный сегмент государственной политики России, нацеленной на сохранение и изучение культурного наследия народов Востока, входящих в состав Российской Федерации и граничащих с ней, на решение проблем толерантности, межэтнического, межрелигиозного и межкультурного взаимопонимания. Главное направление научной деятельности ИВР РАН — фундаментальные исследования классического востоковедного профиля: изучение истории, филологии, религии, философии, культуры и права Востока в древности, Средневековье и в Новое время. Изучение и издание памятников рукописной коллекции Азиатского Музея — ИВР РАН остается приоритетным направлением деятельности Института, как и дальнейшее развитие уникальных научных школ, многие из которых представлены в России только в ИВР РАН.

SUMMARY

The exhibition 'Brush and Qalam' marks the 200th anniversary of the Asiatic Museum (the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences), one of the world's richest collections of Oriental manuscripts. The exhibition aims to showcase the beauty of decoration as well as the variety and unique identity of different types of Oriental books from the cultural and historical perspective.

The catalogue introduces its readers to a selection of manuscripts and blockprints produced by peoples of the East, whose array of book cultures over the last two millennia spanned an area from Europe all the way to Japan. For the sake of convenience, exhibits are grouped into three big sections, each one concerned with a big region characterised by the unity of culture and history: 1) Near East and Middle East; 2) India and Central Asia; 3) Far East. Largely formal, this separation is linked not so much to geography as to the spread and movement of cultures. Thus, at different points of time, the bulk of Central Asia was dominated by different religious traditions, first Buddhism and then Islam, which gave birth to diverse book cultures, reaching back to India and the Middle East respectively. It is for that reason that the books created in this region are dealt with in two separate sections. The same applies to India of the Mughal period, which saw the bloom of the Muslim book culture, so intimately linked to the Persian one, which is described in the 'Near East' section.

The catalogue features 200 exhibits, among which manuscripts and blockprints from the holdings of the Institute of Oriental Manuscripts as well as artefacts related to the production and use of books from the State Hermitage Museum. This relationship is interpreted as broadly as possible, embracing not only objects that are directly associated with the making and reading of books (brushes, qalams, pencases, inkwells, woodblocks), but also religious items used alongside books (icons, crosses, ornaments), visual parallels in decoration (clothes, mural fragments), objects connected with their buyers and owners (coins) and finally pieces reproducing the cultural environment of the epoch. The manuscripts from each section are put in chronological order, and the objects are grouped so as to give a better picture of the cultural and visual context within which books were made and used in the East.